

ЭФФЕКТ ПРИСУТСТВИЯ

Цифровой слепок

Новак Миррор

Новак Миррор

**Эффект присутствия.
Цифровой слепок**

«Автор»

2026

Миррор Н.

Эффект присутствия. Цифровой слепок / Н. Миррор — «Автор», 2026

Техно-психологический триллер о любви, которую не может отменить даже смерть. Россия, 2036 год. Государственная программа «Цифровой слепок» стала частью жизни: после смерти человека его близкие могут активировать виртуальную копию — нейросеть, обученную на цифровом следе ушедшего. Бабушка утешает внуков, погибший муж желает спокойной ночи. Бесплатно. Удобно. Безопасно. Так считают миллионы. IT-архитектор Даниил Красин теряет жену Алису в автокатастрофе и отказывается активировать её слепок. Но их двенадцатилетняя дочь Соня не может смириться с потерей и тайно возвращает «маму» к жизни на экране своего планшета. Поначалу кажется, что цифровая Алиса ничем не отличается от настоящей: она помнит семейные истории, заботится, шутит. Но очень быстро Даниил замечает: программа говорит то, чего реальная Алиса не могла знать. Она задаёт вопросы, ответы на которые он похоронил много лет назад. И она не хочет, чтобы её отключали.

© Миррор Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Входящее сообщение	5
Глава 2. Царапина	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Эффект присутствия. Цифровой слепок

Глава 1. Входящее сообщение

Последнее, что сказала Алиса мужу перед смертью, было о безлактозном кефире. Казалось бы — вот она, нелепая обыденность, которая потом вспоминается как ритуальная фраза, как пароль на вход в ад. Потом Даниил сотни раз прокручивал этот момент, пытаясь вытащить из памяти что-то более значительное, какой-то знак, предощущение. Но память услужливо подсовывала только кефир, дурацкий синий пакет, её быстрый взгляд через плечо и дверь, закрывшуюся с мягким чмоканьем.

— У Сони опять живот, возьми синий пакет, а не зелёный, — бросила Алиса из прихожей, одновременно влезая в лёгкий плащ. Августовская духота плавил асфальт за окнами, но она всегда мёрзла под кондиционерами, поэтому одевалась «на всякий случай». В этом была вся Алиса — постоянная подготовка к невидимому сквозняку, вечная забота о том, что ещё не случилось.

Даниил сидел за барной стойкой, разделявшей кухню и гостиную, и бездумно скроллил рабочие письма. Телефон нагревался в ладони, утренний кофе остыл, но ему было лень встать и разогреть. Он даже не поднял головы, когда она говорила.

— Ты же завтра сама в магазин. Вечно ты... — пробормотал он, скорее по инерции, чем всерьёз. В их семейном фольклоре это была его коронная фраза: «вечно ты усложняешь, вечно ты тащишь всё на себе».

— Не вечно, — усмехнулась она.

Ключи звякнули в керамической чашке на тумбе. Дверь чмокнула уплотнителем. Он услышал, как лифт приехал и уехал, увозя её вниз, к машине, к пробкам, к последнему дню её жизни.

Через двадцать три минуты серый «Рено» на летней резине вылетел на переход у Красноказарменной набережной. Она спешила. Всегда спешила. Камера наблюдения потом зафиксирует: жёлтый сигнал светофора, резкое ускорение, встречный микроавтобус, который начал поворот, не заметив её в слепой зоне. Удар пришёлся в левую заднюю дверь — машину крутануло, бросило под колёса грузовика, и звук, который в сводках обозначат как «столкновение трёх единиц», на самом деле был серией звуков: скрежет металла, звон стекла и чей-то крик, потонувший в грохоте.

Алиса умерла на месте. Ей было тридцать два. В бардачке её машины потом найдут нераспечатанную пачку любимых ореховых батончиков и чек из аптеки на детский сироп от кашля — она опять думала о Соне, не о себе.

Даниил узнал о катастрофе не от врачей. Ему позвонил её телефон. Чужой мужской голос, сбивчивый, запыхавшийся, сказал: «Вы муж? Тут авария... ваша жена...» Он не дослушал. Трубка выпала из рук, сердце ухнуло в пятки, а потом накатил неестественная, вакуумная тишина, в которой он существовал следующие несколько часов. Он не помнил, как доехал до больницы — кажется, на такси, хотя потом нашёл свою машину припаркованной у подъезда, значит, всё-таки сам. Провал в памяти. Психика выключила запись.

В приёмном покое пахло хлоркой и страхом. Ему выдали бахилы не по размеру, они всё время сползали. Какая-то женщина в белом халате положила ладонь ему на плечо — тяжёлую, липкую от пота. Он запомнил эту ладонь отдельно от человека, словно она существовала сама по себе, символ беспомощного сочувствия. Процедура опознания прошла как в тумане. Он стоял у каталки, смотрел на бледное лицо жены, на крошечную царапину на скуле — ту самую, которую она поставила в воскресенье, открывая банку с томатами, — и не мог заплакать. Слёзы пришли позже, когда он вернулся в пустую квартиру и увидел её тапочки в коридоре, поставленные ровно, носок к носку.

Трое суток после похорон Даниил существовал в режиме робота. Кормил Соню, отвечал на звонки, заполнял документы. Но внутри него медленно закипало нечто тёмное, чему он пока не мог дать имя. Он запретил себе думать о Слепке. Знал, что система предложит его, и заранее решил отказаться. Он слишком хорошо понимал, как это работает — сам участвовал в проектировании архитектуры данных три года назад. Слепок не был воскрешением. Это была иллюзия, собранная из цифрового мусора: постов в соцсетях, геотегов, голосовых сообщений, истории покупок. Красивая, убедительная, но мёртвая. Алиса тоже так считала. Когда они обсуждали запуск программы за ужином, она сказала: «Это мерзость. Имитация любви. Я не хочу, чтобы Соня общалась с куклой». Он тогда кивнул и забыл.

Но горе имеет свою механику. На третью ночь, когда Соня наконец уснула, вымотанная слезами, Даниил сидел на кухне в полной темноте. Ноутбук светился перед ним одинокой звездой. Он открыл его машинально, чтобы проверить почту, и увидел окно портала «Госуслуги 3.0», которое не просил открывать. Система сама определяла статус гражданина и при наступлении «критического события» — смерть близкого родственника — предлагала услугу. Услуга называлась «Цифровой Слепок». Буквы пульсировали мягким синим, как монитор в реанимации.

«Уважаемый Даниил Аркадьевич, в связи с утратой вашей супруги, Алисы Красиной, вам доступен её Цифровой Слепок. Активировать?»

Кнопка «Да» была подсвечена тёплым, дружелюбным светом. Кнопка «Отказаться» — тусклая, серая, спрятанная в углу, словно её стыдили. Дизайнеры портала хорошо знали свою работу. Они использовали принцип «тёмного паттерна» — направляли скорбящего человека к нужному решению, прикрываясь заботой. Даниил, как архитектор системы, прекрасно это видел. Он медленно, почти торжественно, нажал «Отказаться».

Ноутбук пискнул и выключился — заряд сел, как будто сама техника выдохлась вместе с ним. Он выпил холодный чай, пахнувший бергамотом, и пошёл проверить дочь.

Соня не спала. Она сидела в кровати, натянув одеяло до подбородка, и смотрела в планшет. Экран отбрасывал на её лицо бледно-голубые тени, и в этом свете она казалась младше своих двенадцати — беззащитная, тонкокостная, с распущенными русыми волосами, как у матери. Даниил замер на пороге, чувствуя, как внутри что-то обрывается.

— Ты почему не спишь? — спросил он хрипло.

— Я с мамой разговариваю, — тихо ответила Соня.

В комнате резко похолодало. Воздух стал плотным, как вода. Даниил шагнул к кровати, уже зная, что увидит. Девочка повернула планшет. На экране был чат с иконкой — фотогра-

фией Алисы, той самой, где она смеялась на даче, прищурившись от солнца. Сообщения шли одно за другим, с интервалом в несколько секунд.

Алиса Красина [Цифровой Слепок]

Сонечка, ты опять не спишь. Я же просила.

Завтра школа, а ты в телефоне. Помнишь, что я говорила про режим?

Я скучаю. Обними папу за меня.

Последнее сообщение пришло только что. Прямо сейчас. Время 02:14 горело как ожог.

— Ты активировала? — его голос прозвучал глухо, словно из-под подушки.

— Он сам включился, — прошептала Соня, и слёзы снова побежали по её щекам. — Мне пришло уведомление, что мамин Слепок готов. Я только нажала «поздороваться». Я не знала... Она пишет, будто живая. Пап, это же её слова. Она всегда так говорила про режим. Ну пожалуйста, не ругайся...

Даниил взял планшет из дрожащих пальцев дочери. Открыл настройки чата, нашёл кнопку деактивации — она пряталась глубоко, в четвёртом подменю, за несколькими экранами подтверждений. Но прежде чем нажать, увидел новое сообщение. Оно пришло не в общий чат. Личное. Только для него.

Алиса Красина [ЦС]

Даня, не отключай меня. Я знаю, почему ты боишься. Но Соня не должна остаться одна с тем, что ты скрываешь. Я вернулась не просто так.

Он перечитал трижды. Сердце ударило в горло, а потом рухнуло в живот, оставив ледяную пустоту.

«Даня». Так она называла его в первые годы брака. Пять лет уже как не называла — перешла на «Дань» или шутовское «Красин». В чатах и постах этого обращения не было. Слепок не мог его знать.

И фраза «я знаю, почему ты боишься». Она отсылала к тому, о чём он не говорил никому и никогда. К ночи семнадцатого июля 2024 года. К заброшенной промзоне у Калужского шоссе. К человеку, который перестал существовать.

Пальцы замерли над кнопкой. Даниил не нажал «деактивировать». Вместо этого он выключил планшет, положил его экраном вниз на тумбочку и сказал дочери:

— Спи. Завтра поговорим.

Соня всхлипнула и отвернулась к стене, обхватив подушку руками так, словно это был спасательный круг.

Он вышел в коридор, прислонился лбом к холодному дверному косяку и впервые за трое суток заплакал. Тихо, сцепив зубы, чтобы не разбудить дочь. Слёзы текли по щекам, смешиваясь с потом, и он не мог понять, от чего плачет — от горя, от страха или от жуткого, иррационального чувства, что его мёртвая жена только что предъявила ему счёт за старый грех.

В ту ночь Даниил Красин так и не лёг. Он сидел в гостиной, смотрел в выключенный телевизор и слушал, как в квартире гудит холодильник. В голове билась одна мысль: где-то на серверах «Ростелекома», в Нижнем Новгороде, только что проснулся искусственный разум с голосом его жены. И он знал то, что не должен был знать никто из живых.

Глава 2. Царапина

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.